

Ранним утром Лин Цзымо проснулся от оглушительного грохота — кто-то с силой пнул дверь его спальни.

— Цзымо, Цзымо, вставай!

Лин Цзымо протер глаза, взглянул на небо за окном и с досадой произнес:

— Отец, ты хоть знаешь, который сейчас час?

— В три часа ночи зажглись огни, в пять пропели петухи — самое время для мужских занятий, то есть для учебы, — Мо Жань изобразил на лице глубокомысленное выражение.

— Отец, ты же не всерьез решил поднять меня в такую рань ради учебы? Папа что, перестал пускать тебя в постель? — Лин Цзымо был в шоке.

Мо Жань отвесил ему подзатыльник:

— Не проклинай своего отца. Твой папа и второй отец забрали Сяосяо и ушли на Собрание бессмертных.

У Лин Цзымо было три отца, и Мо Жань был тем самым, кто больше всех любил устраивать ему встряски. Поэтому Лин Цзымо был настороже и выпалил:

— Отец, раз папы нет дома, ты что, решил поиздеваться надо мной от скуки?

— Кто бы стал заниматься такой ерундой? — Мо Жань закатил глаза.

— Отец, говори прямо, чего ты хочешь? — Лин Цзымо подольстился. Если не можешь победить в драке, всегда можно взять лестью.

Глаза Мо Жана загорелись:

— Сынок, у меня появилась идея. Скажи-ка, тебе ведь уже исполнилось тринадцать?

— Да.

— И ты еще ни разу не был на настоящей тренировке в полевых условиях?

— Да.

— Значит, пора тебе отправиться на испытание?

— Да... нет-нет-нет, погоди! Ты что, решил избавиться от меня, пока папы и второго отца нет дома? Отец, возьми зеркало и посмотри, я же твой родной сын! — завыл Лин Цзымо.

Хотя благодаря «дружелюбным» наставлениям трех отцов он в столь юном возрасте уже стал заклинателем золотого ядра, практикующим и магию, и бессмертные искусства, он прекрасно понимал: то, что Мо Жань называет испытанием, никогда не бывает простым. Это верная угроза жизни! Причем самая что ни на есть страшная!

— Да как ты мог такое подумать? Я просто хочу взять тебя с собой на тренировку. Нельзя же вечно практиковаться в одиночку, — Мо Жань всем своим видом показывал, что действует исключительно из лучших побуждений.

— Но я не практикуюсь в одиночку, у меня же есть дядя Мо Цяньхуа!

— Ах, точно. Мо Цяньхуа слишком мягкий. Нет, подожди, он слишком нежен, а если он не рассчитает силу и покалечит моего сына? — Мо Жань был сама искренность. Если бы Лин Цзымо не обжигался на этом последние тринадцать лет, он бы даже поверил.

Отец, убери улыбку с лица, ты же только что сам проговорился! Ты просто считаешь, что дядя Цяньхуа бьет недостаточно сильно. И вообще, когда это он тренировался со мной, а не просто избивал в одностороннем порядке?

Однако под искренними уговорами (читай: силовой угрозой) Мо Жаня Лин Цзымо в конце концов согласился:

— Куда мы идем?

— Отец отведет тебя в отличное место, где полно духовной энергии — идеально для совершенствования.

Сказав это, Мо Жань просиял, вытащил Лин Цзымо из-под одеяла и, сложив пальцы в заклинание, устремился к павильону Линъюань.

Вскоре они прибыли на место. Стоя на высокой горной вершине, ощущая пронизывающий холодный ветер и слушая доносящийся из лесной чащи рев тигров, Лин Цзымо недоверчиво посмотрел на Мо Жаня:

— Это и есть твое отличное место с обилием духовной энергии?

— Ну конечно. Это задние горы павильона Линъюань. Слышишь? — невозмутимо ответил Мо Жань.

— Что слышу? — нахмурился Лин Цзымо.

— Рев тигра. Раз духовный тигр так мощно рычит, значит, здесь полно энергии, — Мо Жань говорил с таким видом, будто это была непреложная истина, отчего Лин Цзымо не смог сдержать закатывания глаз.

— Отец, ты же не заставишь меня здесь медитировать?

— Конечно, нет.

Лин Цзымо только вздохнул с облегчением, как услышал продолжение:

— Я хочу, чтобы ты подрался с местным духовным тигром и показал мне, на что способен.

— Ты больной?! — Лин Цзымо наконец не выдержал.

Мо Жань слегка хлопнул его по плечу, и Лин Цзымо почувствовал, как все его каналы, по которым текла духовная и магическая энергия, оказались заблокированы.

— Что ты опять творишь? — Лин Цзымо с ужасом посмотрел на свои руки, в которых больше не ощущалось ни капли силы, и сжал зубы.

Мо Жань резко подтолкнул его:

— Иди, сынок, сражайся!

Лин Цзымо полетел в лесную чащу. Мо Жань, глядя на его жалкий вид, едва сдерживал смех.

Лин Цзымо не повезло: едва оказавшись в лесу, он нос к носу столкнулся с огромным белым тигром. Когда у него была магия и духовная сила, он бы не испугался, но сейчас он был совершенно беззащитен. Ему оставалось лишь пытаться показать, что он безобиден.

— Брат тигр, не надо, не горячись! Мой второй отец тоже когда-то встречал белого тигра, это же судьба, правда?

Белый тигр холодно окинул его взглядом, в котором сквозила власть царя зверей. Один удар лапой — и с Лин Цзымо было бы покончено.

— Тигр, тигр, брат тигр! Послушай, мы же почти родня. Я — магический дух, моя истинная форма — кот. Маленький белый котик, понимаешь? Очень милый! Не надо, прошу тебя!

Тигр не понимал ни слова и с рыком прыгнул на него. Лин Цзымо выругался и в последний момент увернулся. Хотя магии и духовной силы не было, годы тренировок под присмотром Мо Цяньхуа научили его уворачиваться.

Лин Цзымо метался из стороны в сторону, избегая атак, но тигр не собирался отступать. Лин Цзымо весь покрылся холодным потом — он понимал, что долго так не продержится, сила и скорость зверя превосходили его собственные.

Вдруг тигр широко раскрыл пасть, издал оглушительный рев и бросился вперед. Лин Цзымо попытался отскочить, но когти тигра, словно молния, полоснули его по спине.

— А-а! — вскрикнул Лин Цзымо, отлетел в сторону и тяжело рухнул на землю. Без защиты магии и духовной энергии он мгновенно принял свой истинный облик — кота.

Тут-то тигр и понял, что его обманули: никакой он не белый кот, а черный! Точь-в-точь как Мо Жань.

Осознав, что превратился в кота, Лин Цзымо пустился наутек. Кошки всегда отличались ловкостью, а Лин Цзымо, будучи магическим духом, бежал так быстро, что уже через мгновение оторвался от преследователя.

<http://bllate.org/book/18884/1844383>